

Глава 171: В конце (2)

(TL: С точки зрения МС).

Когда я подошел к ней, мама открыла глаза в недоумении.

Но я просто ничего не мог сказать. Мое горло сжалось; моя грудь чувствовала себя настолько тугой, и я понятия не имел, насколько она знала об этой версии меня.

Итак, мы просто стояли и смотрели друг на друга.

Ветер дул откуда-то, и листья издавали печальный вопль.

Мамины длинные мягкие волосы плясали вместе с ветром.

«Извините...?» (Мама Сэ-Джина)

В конце концов, мама заговорила.

Но когда я услышал ее голос, мои колени так сильно подкосились, что я больше не мог стоять. Мне пришлось протянуть руку и держаться за перила моста. Мама молча смотрела на меня некоторое время, прежде чем нежная улыбка появилась на ее губах.

«Что-то не так?» (Мама Сэ-Джина)

«..... Ах.»

Мама спросила.

Мне нужно было ответить ей.

Мое горло было еще липким, но я выдавил свою голосовую связку до самого предела.

«..... Вы очень красивая.» (Сэ-Джин)

Было так много вещей, которые я хотел ей рассказать - рассказать ей подробно, с небольшими подробностями, содержащими все мои «истины».

Но я этого не сделал. Я просто не мог.

Каждый раз, когда я пытался говорить, у меня текли слезы по горлу, так как же я мог вытянуть приличное предложение?

Словно она неправильно поняла мои слова, на губах мамы вспыхнула неуклюжая улыбка.

«Ахаха Спасибо вам за ваши добрые слова, но я замужем.» (Мама Сэ-Джина)

«...Как прискорбно.» (Сэ-Джин)

Я как-то выдавил еще два слова, и голова упала.

Я вытер уголки моих глаз, а стоны просочились из моих губ.

Мама подошла ко мне со слегка обеспокоенным выражением, услышав меня.

«С вами все в порядке? Вам не обязательно быть таким грустным...» (Мама)

Я не должен этого делать.

Нет, я должен попытаться запомнить каждый дюйм ее лица, так что даже когда пройдет вечность, я все еще смогу вспомнить ее.

Ее нежный голос, ее прекрасное лицо, раскачивающиеся волосы Все это, я должен нести их глубоко в моей голове, глубоко в моем сердце ...

«Я не грустный.... Просто счастлив.» (Сэ-Джин)

Вдруг заросли где-то громко задрожали. Мама быстро взглянула на направление. И я тоже отчаянно осознавал, что означает эта цепь событий.

«А, в таком случае, должны ли мы... поговорить об этом немного?» (Мама)

Мама улыбнулась и заговорила со мной, чтобы продлить жизнь еще немного - чтобы выиграть время у этих ублюдков.

Только тревога и грусть густо проникли в каждую часть этой улыбки.

«...Почему?» (Сэ-Джин)

Мой ответ оказался тупым и резким. Потому что, если бы я улыбнулся, я мог бы еще больше заплакать.

Мама ответила, не теряя печальной улыбки.

«Вы напоминаете мне моего мужа, понимаете?» (Мама)

Я не мог вспомнить, что я сказал, как ответ на эти слова. (TL: см. мое примечание в конце главы.)

«Нет, он умер. Во время его работы.» (Мама)

Если это было возможно, я тоже хотел встретиться с отцом. Но, опять же, человеку, которого я действительно не видел раньше, что мне нужно делать и говорить?

Но мама все еще показывала мне фотографию своего мужа. Мой папа.

Как только я увидел фотографию, я почти выплюнул слова.

«Вот это да.... Вы правы.» (Сэ-Джин)

«Видите? Вы действительно похожи на него.» (Мама)

Мое сердце казалось, что оно может взорваться в любое время, пока я изо всех сил пытался сдержать слезы. Итак, я сказал все, что только что появилось в моей голове. (TL: здесь, также, см. примечание ниже).

«Ну, наверное.... Он был ужасным человеком, оставив меня и нашего сына в полном одиночестве...» (Мама)

Их сын. Сын. Сын.

Это было всего лишь одно слово, но оно звучало прекраснее, чем любое пение всех известных птиц, по крайней мере, для моих ушей. (TL: Опять же, пожалуйста, обратитесь к моим комментариям TL.)

«Что вы имеете ввиду, он урод? Он действительно красивый парень, понимаете? Он умный, красивый, полный аэге Он - копия вашего мужа.» (Сэ-Джин)

Действительно, это правда.

Мама хихикнула.

«Вы действительно так считаете?» (Мама)

Тем не менее... это была последняя улыбка мамы.

Теперь нам пришлось попрощаться.

«Уже так поздно Думаю, вам лучше уйти.» (Мама)

Я не хотел.

Я действительно хотел сказать ей, что, как только я уйду, она умрет. Однако мама уже знала об этом факте.

Если бы это было так, я должен был просто добежать до этой чащи и убить ублюдков, скрывающихся там?

Но.... Я очень хорошо знал, что не могу.

Еще одна вещь, которую я должен был сказать ей до этого.

«И последнее...» (Сэ-Джин)

Я был уверен, что, если бы я сказал больше, чем это, я бы заплакал.

Так что, может просто сказать ей прямо.

«Простите меня, потому что это наша первая встреча, но ...» (Сэ-Джин)

В то время как слезы упали, я признался.

«Я.... Я действительно люблю вас.» (Сэ-Джин)

И так я простился с мамой.

С тех пор у меня возникла проблема.

Я больше не мог спать.

Это потому, что я слишком долго спал, или это потому, что я боялся забыть ее лицо и ее голос, который я тщательно хранил в своем сердце, во время долгого сна?

Как бы то ни было, я провел дни ожидания, погруженные на дно океана, и страдал от тяжелого, неприятного приступа бессонницы. Хотя там было невероятно одиноко, у меня не было выбора, кроме как остаться, так как рост Левиафана ускорялся быстрее, чем глубже было море.

Прошло еще десять лет, и теперь, это был 1999 год. (TL: Я не ошибся здесь, так оно и есть в сыром виде. Просто вычислите правильную дату сами, люди...)

С пустыми глазами я пошел к Лилие. Мне нужно было что-то сделать.

Проведя последние 50 лет или около того, как лидер ее клана, он помог Лилли превратиться в нежного и спокойного человека, которого он помнил.

«... Я действительно изменилась после ухода за столькими людьми. Как вы сказали, мистер Сэ-Джин.» (Лилия)

Я немного ухмыльнулся, услышав ее.

Теперь, когда я наконец встретил еще одного живого, дышащего человека, я мог как-то восстановить часть утраченного неторопливого поведения.

«Но что привело вас сюда сегодня?» (Лилия)

Не говоря ни слова, я передал две чешуи Левиафана, которые я заранее сорвал. Лилия слегка наклонила голову, получая чешую.

«Это ... О!» (Лилия)

«Верно. Ты читала об этом в дневнике, не так ли? Храни одну при себе, пока «я» не появлюсь в будущем, а другую ... ты отдашь людям Эль-Лас через несколько лет».

Эль-Лас использовал эту чешую в качестве среды для вызова Левиафана к реке Хан. И именно здесь «Ким Сэ-Джин» заработал способность превращаться в Левиафана.

«Но ... могут ли «те же» люди существовать так близко друг к другу?» (Лилия)

«... .. Вероятно, нет.» (Сэ-Джин)

Нельзя относиться легкомысленно к силам космоса. Никогда.

Причина, по которой «одни и те же лица» существовали в «одной и той же вселенной» из-за «неизвестной причины», была довольно простой, на самом деле - до того, как была обнаружена ошибка, это не было бы ошибкой в первую очередь.

Однако, если эти «те же люди» подтвердили существование друг друга, тогда, возможно, останется только более сильная версия этого человека.

«Но это не имеет значения. В любом случае, я не был Левиафаном тогда.» (Сэ-Джин)

Ну, Ким Сэ-Джин текущего периода времени не мог превратиться в Левиафана. Вот почему я был уверен, что космос не сможет понять ошибку и вмешаться.

«Кстати, разве вы не можете просто раздавать немного больше чешуи? Я имею в виду, что рост потом был бы поразительным, верно?» (Лилия)

«Две чешуи - это предел. Даже тогда, не забывай, что достаточно времени между ними должно быть соблюдено. Если проглотить больше, то я боюсь, что прошлый я и я в будущем могут ассимилироваться и исчезнуть.» (Сэ-Джин)

«Ах это вполне возможно. Я сделаю так, как вы сказали.» (Лилия)

«Спасибо.» (Сэ-Джин)

Я с удовлетворением улыбнулся.

*

Известие о том, что Ю Сэ-Джун становится самым молодым рыцарем, появился в эфире и вошел в мои уши. Вскоре после этого я также услышал о Ким Ю-Рине, которая пережила серьезное покушение на свою жизнь через доброту Гоблина, разоблачая внутреннюю борьбу за власть, происходящую за закрытыми дверями Ордена Рыцарей Ворон, а затем, став рыцарем высшего уровня.

Тем временем «Ким Сэ-Джин» продолжал заниматься и показал миру зелье под названием «Доброта гоблинов».

Находясь под водой, я максимально усилил зрение и слух, чтобы я мог смотреть и слушать все новости, которые происходили в мире. Я не беспокоился о том, чтобы стать "старым", так как форма Левиафана предотвратила эффекты старения, чтобы повлиять на основной организм.

Но в течение последних нескольких десятилетий или около того, ожидая прибытия одного определенного дня, в моей голове накопилось много трудных мыслей и забот.

Мог ли я оставить тех ублюдков, которые вышли из Трещены / портала?

И даже если я смогу убить их всех, смогу ли я жить среди всех драгоценных людей, точно так же, как это было раньше?

Если бы я рассчитывал на свой физический возраст, благодаря непрерывному течению времени, возраст Батори был для меня несмешной шуткой; и если бы я посчитал мой ментальный возраст, тогда ... Ю Сэ-Джун тоже была бы маленьким ребенком. Даже если она станет замечательной женой, зрелой не по годам, смогу ли я любить ее, как когда-то любил?

Пока я погружался глубоко под воду, я долго размышлял над этими мыслями.

И когда я только что приблизился к точке, где я не мог сказать, был ли я океаном, или океан стал мной, я больше не мог терпеть его и вышел на берег.

Я отправился в небольшой и простой город.

Здесь было немало людей. Но из-за того, что мои чувства были невероятно обострены, каждое напряжение мысли и каждый тип эмоций были для меня «разборчивыми».

Я неправильно пожал руку и даже сломал руку человека. Я провел слишком много времени

под водой и забыл, как управлять моей силой.

Если бы я был рыцарем - нет, если бы я был человеком, я мог бы контролировать свою физическую силу, манипулируя Маной или с помощью Черты.

Но я больше не был человеком.

Потому что эта сила, это тело, принадлежала к существу, которое не было человеком

Вот почему ... Я больше не мог смело возвращаться в общество.

В конце концов, я вернулся в глубь океана и просто решил смотреть и слушать через свои чувства.

А потом ... в тот день.

В мое сознание вошло призвание призывающего волшебства.

Я согласился на это, и когда я открыл глаза, я оказался в реке Хань.

И вдалеке я увидел ресторан, где были вместе Ким Сэ-Джин - я, Ю Сэ-Джун и Ким Ю-Рин.

Я был совершенно ошеломлен этим, но скоро пришел в себя. В конце концов, я не должен оставаться инертным.

* SFX для громкого рева *

Я тут же издал рев.

Крики обычных людей раздавались повсюду, и недолго после этого Ким Ю-Рин выпрыгнула из окна, разбивая стекло.

И, как и ожидалось, она проигнорировала все и ударила меня по лбу мечом.

Я чувствовал ее Черту, «Дезидератум» активировался.

Конечно, это совсем не больно.

Таким образом, настоящая причина, почему она смогла выбить Левиафана своей Чертой, была не из-за слабого оправдания того, что сила божественного существа уменьшилась вдвое из-за процесса вызова. Нет, это произошло только потому, что сам Левиафан хотел, чтобы его атаковали.

Ну, я принял ее удар с распростертыми объятиями и упал в сладкий сон. Возможно, это был недолго, но с тех пор у меня его было слишком много.

И когда я проснулся через десять минут, темно-синяя глубина, которую можно было даже назвать чистой тьмой, приветствовала меня.

Да, это было то же самое место, в котором я провел пресловутую вечность.

Однако вместо этого я начал хихикать.

Потому что это не будет слишком долго.

Это крайнее одиночество, это сильное желание

Конец этого всего теперь был в поле зрения.

... Все еще.

В конце всего этого ожидания, что я должен был делать?

Прозвучал громкий звук вибрации Трещины.

Все мое тело содрогнулось от необузданной радости.

Странные, неизвестные существа начали вторгаться в океан.

Я открыл глаза и громко рассмеялся.

Наконец, я мог бы освободиться от этой бесконечной бесконечности и поискать свой собственный поток времени.

И так же, как все мое существо лихорадочно содрогалось, когда мое сердце колотилось в безумии

В голове появилась какая-то сцена, как будто я нажал на видеоролик.

«Ну, я все».

И это было из-за того, что я давно покинул поток времени.

Я хотел спросить этого парня, если бы он мог даже представить себе, как долго ему придется ждать и сражаться с самым жестоким одиночеством, когда-либо возможным для человека.

Но я, ну, «он» просто ушел, ничего не зная и не желая ничего знать.

И затем ... как и было обещано, Батори начала свою отчаянную борьбу вместе с человечеством, чтобы сражаться с ордой пространственных захватчиков.

К сожалению, черная слизистая оболочка в конце концов вырвалась из-под земли и поднялась все выше и выше к небу. Какой был бы самый правильный термин для описания массивного существа, которое наконец стояло на земле? Отвратительный сукин сын? Нет, должно быть еще более подходящее ругательное слово для этой вещи.

К счастью, существо провело остаток дня, все еще застряв внутри слизистой оболочки, покрывающей его.

На следующий день мембрана несколько испарилась, и рука существа была обнажена.

Черная кожа и синие вены, видимые под ней.

Ободренное освобождением конечности, существо взмахнуло освобожденной рукой. Без особых фанфар, более половины всего военного и рыцарского персонала, ожидающего там, были уничтожены.

Однако существо не сделало ничего, кроме этого.

Это был не какой-то debil, который выбросил всю хорошую еду, а затем съел объедки с пола.

Нет, это было чистое высокомерие.

Прошел еще один день. На этот раз его правая рука освободилась.

Но все же существо не совершило другого движения.

Скорее всего, уродливое лицо, спрятанное за слизистой оболочкой, коварно улыбалось.

Слишком плохо для ублюдка, я тоже смотрел на него с густой улыбкой на моем лице.

Будет ли существо когда-либо осознавать тот факт, что его высокомерие, тщеславие и эго фактически привели к собственной кончине?

И наконец. Следующий день.

Когда две ноги существа получили свою свободу ...

Окно предупреждения, которое я ждал все эти годы, наконец, появилось.

[Рост Левиафана завершен.] [Условие завершено: «Прочность суровой вечности, подобно тому, как Имуги поднимаются, чтобы стать Драконом».] [Хозяин превратился в Дракона Океанов, Бахамут].

[Условие завершено: «Призыв Гайи».] [Навык «???» был разблокирован, и он был повышен до уникальной способности «Божественность».]

Наконец, я избежал бесконечного времени.

А теперь пора идти на войну.

(TL: Должно быть, несколько предложений МС, когда он разговаривает со своей мамой, но автор решил опустить их по неизвестной причине. Таким образом, при чтении этих частей в сыром виде это едва ли имеет смысл. Последнее любопытное упущение - это слова, произнесенные матерью МС, где она, очевидно, сказала что-то, что заставило МС ответить таким образом и защитить молодого себя. Я попытался как можно меньше изменить исходное «значение» того, что автор, вероятно, хотел передать. В любом случае, я оставляю это примечание здесь как своего рода хедз-ап - хотя, если вы дошли так далеко, то вы уже прочитали, так что я думаю, что все круто ...)

<http://tl.rulate.ru/book/8432/375656>